

ОТ АВТОРА

Кино — не просто вид искусства, это магия, способная переносить нас в другие времена, другие миры и открывать тайники людских душ. Оно способно раздвигать горизонты нашего воображения, будить потаенные чувства, рождать новые плодотворные мысли и идеи. Оно проникает во все сферы нашей личной и общественной жизни, влияет на развитие общества.

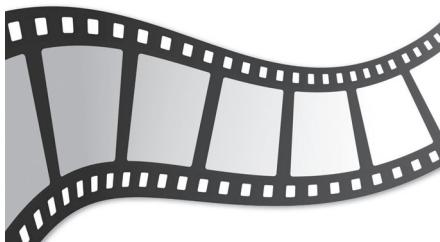
Великие кинорежиссеры рождаются нечасто. Но каждые четверть века в экранное искусство приходят выдающиеся мастера, которые расширяют границы его возможностей, задают критерии, ведут за собой.

Эта книга, продолжающая серию «СТОП-КАДР», рассказывает о девяти таких корифеях современного кинематографа. Отечественных и зарубежных. Очень разных и в чем-то неуловимо схожих. Тех, что приняли эстафету ушедших Великих и творят живое чудо кино.

Бергман, Феллини, Тарковский и другие великие творцы, представленные в моей первой книге серии, прочно стояли на земле, но головой упирались в облака, куда, говоря словами поэта, грозно увдило их вдохновение. Коппола, Чухрай, Тарантино, Кустурица, Рязанов и еще несколько избранных кумиров наших дней, чьи творческие портреты я набросал здесь, достойно понесли эстафету легендарных предшественников.

Интеллект. Юмор. Стиль. Они всякий раз по-своему отличают произведения этих сверхталантливых мастеров экрана. А еще — подлинная человечность, которая делает их лучшие фильмы негасимыми маяками в безбрежном море нынешней кинопродукции.

ЭЛЬДАР РЯЗАНОВ — РЫЦАРЬ КОМЕДИИ

Яркий, многогранный, сложный, неожиданный. Все эти эпитеты полностью применимы к кинорежиссеру Эльдару Александровичу Рязанову. А еще — всенародно любимый. Притом что ведь очень трудно быть всенародно любимым, и таких совсем немного.

Кинорежиссер, драматург, поэт, публицист, телеведущий. И в каком бы амплуа ни выступал этот большой добродушино-багемотистый человек, его искренность и непосредственность прокладывали ему дорогу к зрительским и читательским сердцам.

Рязанова нет с нами уже много лет, а кажется, он не покидал свое режиссерское кресло, только отлучился куда-то ненадолго и сейчас приветливо-сосредоточенный выйдет на площадку, скомандует: «Мотор!» — и вновь создаст чеканную формулу смеха, чтобы подарить миллионам людей очередной праздник своей комедией.

...Стареют и уходят из жизни рязановские актеры. Приходят амбициозные молодые режиссеры-комедиографы, но успеха Рязанова из них пока не достиг никто. А ведь Эльдару Александровичу достались в соперники по экрану такие корифеи, как Г. Данелия и Л. Гайдай. Место этой «великолепной тройки» в киноискусстве по-прежнему никем не занято. И мы по-прежнему с радостным волнением в сотый раз пересматриваем их нестареющие фильмы.

* * *

Он никогда не думал, что будет снимать комедии, да еще всенародно любимые. И вообще не думал о кино. У него в детстве и отрочестве были совершенно иные мечты и планы.

Эльдар Рязанов родился в Самаре, в ноябре 1927 года. Его отец, Александр Семенович Рязанов, человек героический — бывший комиссар дивизии, разведчик, — служил в советском тортпредстве в Тегеране. Мать, Софья Михайловна (в девичестве Шустерман), вела домашнее хозяйство. Имя сыну родители дали восточное: в переводе с персидского оно означает «хозяин страны».

Отца будущего кинорежиссера перевели затем в Москву заведовать винным гла́вком, и вскоре родители Эльдара расстались, ему тогда исполнилось три года. А в 38-м Александра Рязанова арестовали и посадили.

Вторым мужем матери стал инженер Лев Копп, заменивший маленькому Эльдару отца. В автобиографии Эльдар Александрович писал: «...меня с семилетнего возраста воспитывал отчим. Это был совершенно потрясающий человек. У меня есть сводный брат, и никогда в жизни я не чувствовал разницы отношений отчима к родному сыну и ко мне... Меня не пороли и не ставили в угол, но выговаривали так, чтобы я запоминал».

В начале войны семью эвакуировали в Куйбышев, где она ютилась в коммуналке у сестры матери. Отчим работал на оборонном заводе. В Куйбышеве Рязанов окончил семилетку, а летом 42-го переехал в Нижний Тагил, куда направили на новую работу отчима.

«Мое тогдашнее бытие не представляло интереса — так я считал в то, военное, время. Длинноющие многочасовые очереди за иждивенческой нормой черного хлеба по карточкам; трудный быт эвакуации; прозябанье в холодном бараке, где приходилось расстапливать печку кусками резиновых шин, брошенных на свалке; охота на гигантских полуметровых крыс, шныряющих по бараку; умение готовить обед почти что из ничего; наука нянчить младшего брата — все это было буднями, прозой. А уж если писать, то о сильных характерах, экзотических далеких странах, о небывалых приключениях, больших страстиах, думал я».

Он с детства читал взахлеб и мечтал быть писателем. Через год Льва Коппа вновь перевели в Москву, и там уже Эльдар экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости. С десятилеткой за плечами юноша посчитал, что, прежде чем начинать писать книги, надо приобрести жизненный опыт, и отправил документы в Одесское мореходное училище. Но оно находилось в эвакуации, и ответ ему не пришел.

Тогда за компанию с товарищем 16-летний Рязанов пошел на вступительные экзамены во ВГИК и совершенно неожиданно для себя был принят на... режиссерский факультет. Да еще к самому Григорию Козинцеву, постановщику «С.В.Д.» и трилогии о Максиме, набиравшему тогда курс. Так распорядилась судьба. А она знает, что делает.

* * *

Когда человек попадает на свое место, в свою колею, все у него складывается как бы само собой. Студенческие годы промелькнули для Эльдара Рязанова счастливыми ступенями ученичества у большого мастера, постижением азов ремесла, а потом — секретов профессии. И все же снимать комедии (труднейший, штучный жанр!) будущий выдающийся наш комедиограф тогда даже не помышлял. Тем более благосклонно был принят его документальный диплом о студентах под названием «Они учатся в Москве».

Соавтором выступила однокурсница и первая жена Рязанова Зоя Фомина. С ней он распределился на Центральную студию документальных фильмов (знаменитую ЦСДФ). Там молодые супруги успешно трудились, пополняли творческий багаж, взрослели. Вскоре у них родилась дочь.

Рязанов в те годы много колесил по стране. Снимал на Сахалине и Кубани трудовые будни, торжественные события и спортивные соревнования, сюжеты для новостных сборников. В книге «Неподведенные итоги» он писал: *«Документальное кино тех лет не имело никакого отношения ни к жизни, ни к документу, ни к правде. Обожествлялся великий вождь, воспевалась зажиточная жизнь народа, всячески создавалось на экране ощущение постоянного всенародного праздника»*.

В 1955 году Эльдар Александрович перешел на «Мосфильм», чтобы снимать игровые фильмы. Наступала пора XX съезда партии, осудившего культ личности Сталина. Наступала легендарная хрущевская оттепель. Тогдашнего директора «Мосфильма» крупного режиссера И. Пырьева, который его поддержал и выделил, Рязанов назовет своим третьим учителем — после Козинцева и Эйзенштейна, читавшего во ВГИКе теорию кинорежиссуры.

С подачи Пырьева и в соавторстве с С. Гуровым начинающий комедиограф снял первый советский фильм-ревю (один из жанров музыкального кино) «Весенние голоса». Мэтр экранной комедии («Свинарка и пастух», «Трактористы») Пырьев тут же стал настойчиво предлагать Рязанову взяться за уже утвержденный сценарий «Карнавальной ночи». Однако дебютант начал отказываться, упирая на то, что хочет заниматься «серьезным» кино. Пырьев же продолжал настаивать: мелодрамы, мол, снимают многие, а снять хорошую комедию способны единицы... И под напором всесильного директора главной киностудии страны Рязанов сдался.

Работа над картиной шла трудно, порой «на ощупь». Еще бы! Такой смелой и раскованной новогодней феерии у нас в стране еще никто никогда не снимал. Отпущеные деньги заканчивались, сроки поджимали, производство и группа буквально испытывали режиссера на прочность. На худсовете Рязанов показал черновую сборку примерно половины фильма. «*Среди членов художественного совета, — пишет он, — не обнаружилось никого, кто в своей жизни поставил бы хотя бы одну комедию*». Мнение собравшихся было единодушным: «материал сочи серым, скучным и бездарным» (!).

Кадр из фильма «Карнавальная ночь»

После премьеры «Карнавальной ночи» на Рязанова и исполнительницу главной роли Людмилу Гурченко обрушилась всесоюзная слава. И Эльдар Александрович уже уверенно продолжил работать в комедийном жанре, который он нашел «хрупким и беззащитным». В 1957 году вышла на экраны рязановская «Девушка без адреса». За ней последовали «Человек ниоткуда» (1961) и «Дайте жалобную книгу» (1965), где Рязанов сыграл небольшую роль главного редактора газеты. Впоследствии он нередко будет оставлять подобные «автографы» в своих классических лентах.

Названные выше фильмы были достаточно удачны и пользовались успехом у зрителей. Но по-настоящему судьбоносный взлет ждал режиссера впереди. Им стала культовая картина «Берегись автомобиля».

Кадр из фильма «Берегись автомобиля»

* * *

В 1963 году Эльдар Рязанов и драматург Эмиль Брагинский, ставший с тех пор его постоянным соавтором, написали сценарий «Угнали машину». Но снимать фильм Госкино не разрешило — вор Деточ-

кин не мог выступать положительным героем. Авторы переработали сценарий в повесть, и журнал «Молодая гвардия» опубликовал ее под названием «Берегись автомобиля». Перенести сценарий на экран режиссеру удалось лишь три года спустя. Причем главную роль должен был играть Юрий Никулин, но тот уехал с цирком на гастроли, и Рязанов настоял на кандидатуре Смоктуновского.

Даже если бы режиссер снял одну лишь эту картину, он несомненно вошел бы в число классиков советской кинокомедии. К счастью, за фильмом «Берегись автомобиля» последовали другие рязановские шедевры, расширявшие горизонты комедийного жанра отечественного киноискусства, показавшие возможности **умной** народной комедии. А то что Рязанов создавал именно **народные** комедии, близкие и понятные всем и каждому, очевидно. Он утверждал, что для него «всегда на первом месте — реальность», и придерживался откровенного демократизма в своем творчестве. Как бывший документалист Рязанов стремился к максимальной достоверности в каждом кадре. Он исповедовал принципы так называемого «актерского кинематографа», отдавая исполнителю на экране безусловный приоритет перед камерой, цветом, светом. Ему были чужды «красивость», зализанность, граничащая с легковесностью. При этом он считал, что комедия должна быть «без зауми, с легкой поступью».

Кадр из фильма «Гусарская баллада»

Развлекая зрителя, режиссер не боялся затрагивать в своих комедиях острые социальные темы, из-за чего каждая новая рязановская лента рисковала оказаться под запретом. Так было не только с «Берегись автомобиля», «Зигзагом удачи», «Гаражом», «Небесами обетованными», но даже с таким чистым образцом героической комедии, как «Гусарская баллада» (1962), в которой роль Кутузова досталась замечательному комику И. Ильинскому — Огурцову из «Карнавальной ночи». В подобном касте чиновники усмотрели издевательство над отечественной историей.

* * *

Еще в 60-е годы вокруг Эльдара Рязанова стала складываться команда единомышленников. Помимо драматурга Э. Брагинского, в нее вошли композитор А. Петров, операторы В. Алисов и В. Нахабцев, художник А. Борисов. Ну и, конечно, любимые рязановские актеры: Л. Гурченко, А. Фрейндлих, С. Немоляева, В. Талызина, О. Басилашвили, А. Миронов, А. Папанов, А. Мягков и др.

Кадр из фильма «Ирония судьбы, или С легким паром!»

С ними в конце 60-х мастер создал поистине бессмертный хит — двухсерийный фильм «Ирония судьбы, или С легким паром!»,

без которого и поныне не обходится на голубом экране ни один предновогодний и новогодний вечер. Сегодня трудно поверить в то, что этой чудесной картины, наполненной юмором, мягким лиризмом и задушевными песнями композитора М. Таривердиева на стихи Цветаевой, Пастернака, Ахмадулиной, могло бы и не быть, поскольку все те же бдительные чиновники от кино углядели в сценарии пропаганду пьянства...

С «Иронией судьбы...» связано немало курьезов. Так, А. Мягкову не сразу досталась роль Жени Лукашина. Первоначально на нее рассматривали А. Миронова, но решили, что зрители не поверят в фиаско **такого** мужчины у женского пола. Сначала в образе Ипполита начинал сниматься О. Басилашвили. Однако кончина отца вынудила его покинуть проект и уступить роль Ю. Яковлеву. А вот в роли Нади режиссер-постановщик видел только Б. Брыльскую и не прогнул даже перед ее польским акцентом, который многих руководителей смущал. В результате героиню озвучивала В. Талызина, сыгравшая также подругу Нади. Сам Эльдар Александрович, как обычно, довольствовался в картине эпизодическим персонажем в самолете, на которого постоянно наваливается спящий Лукашин.

И еще. Комичную сцену в бане снимали в холодном павильоне, и чтобы согреться актеры в одних простынях прикладывались к настоящей бутылке водки, которой втихаря заменили бутафорскую, так что к третьему дублю их опьянение было заметно. Хотели переснять сцену на следующий день, но так достоверно не получилось и оставили снятые в первый день дубли.

После «Иронии судьбы...» удержать столь высоко поднятую планку было непросто. Рязанову это удалось спустя почти десять лет в лирической комедии на производственную тему «Служебный роман». Надо заметить, что от картины к картине режиссер пробовал все новые грани комедийного жанра, придавал ему философичное звучание, экспериментировал. Менялось время, менялся сам Рязанов. Грустнел, глубже уходил в себя. Откровенный смех и буффонада (как, например, в «Необыкновенных приключениях итальянцев в России») сменились острой социальной сатирой фильма «Гараж» (1979) и грустной иронией таких лент, как «О бедном гусаре замолвите слово» (1980), «Вокзал для двоих» (1982), «Забытая мелодия для флейты» (1987).

Кадр из фильма «Служебный роман»

Кадр из фильма «Гараж»

Комедию «Гараж» сняли за рекордные 24 смены в одной локации. Снимали сразу тремя камерами, поэтому все актеры постоянно находились в кадре, то есть в непрерывном напряжении. Это было очень нелегко, но результат оказался блестящим, хотя картину долго не хотели выпускать в прокат, и зрители могли увидеть ее лишь после очередного съезда КПСС, на котором Л. Брежнев призвал смелее «критиковать недостатки в обществе».

Перестройка и надвигающийся распад Советского Союза выявили непримиримо-либеральную позицию Эльдара Рязанова, удостоенного в 1984 году звания Народного артиста СССР. Этую свою позицию он демонстрировал открыто, выступая в защиту диссидентов и против председателя правления Союза кинематографистов Н. Михалкова, который сверхуспешно снялся у него в эпизоде «Вокзала для двоих» и в одной из центральных ролей «Жестокого романса» (1984). Этот фильм комедией уж никак не назовешь.

* * *

Еще до начала перестройки Эльдар Александрович обращался для экranизации к литературным произведениям отнюдь не комедийной направленности. В 1982 году его впечатлила пьеса Л. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна». Трагическую историю о крушении идеалов шестидесятников, к которым принадлежит и учительница Елена Сергеевна, мэтру долго не удавалось перенести на экран, но в 1988 году он все же пробил постановку и не прогадал.

А вот разрешения снимать «Мастера и Маргариту» М. Булгакова, «Самоубийцу» Н. Эрдмана, «...Чонкина» В. Войновича, «Дракона» Е. Шварца Эльдар Александрович так и не получил. Последние две экranизации осуществляют затем другие его коллеги по цеху. Удался зато яркий проект с «Бесприданницей» А. Островского. Фильм по этой пьесе «Жестокий роман» вошел в число любимых картин советских зрителей, открыв бесспорное дарование начинающей актрисы Л. Гузеевой.

28 августа 1991 года, через неделю после антиправительственного путча, в зале Государственной Думы состоялся просмотр для депутатов парламента новой картины Э. Рязанова «Небеса обетованные», которой суждено было стать определенным символом постсоветской эпохи.

Кадр из фильма «Забытая мелодия для флейты»

Тот день прославленный режиссер называл едва ли не лучшим в своей творческой биографии. Еще бы! «Зал наэлектризован. Фильм смотрели бурно, возбужденно, — вспоминал мастер. — Зрительские реакции выражались криками, смехом, аплодисментами». Год спустя на международном кинофестивале в Мадриде «Небеса обетованные» получили Гран-при за... «лучший фантастический фильм». Эльдар Александрович с горечью говорил об этом казусе: «Картина... рассказывающая о наших бедах, о тяжелой жизни, о нищих, об обиженных системой людях, была воспринята на Западе как элегантная фантазия русского режиссера».

В «лихие» 90-е отечественное кино переживает тяжелые времена. Государство фактически бросило его на произвол судьбы. На экране — засилье коммерческой «развлекухи», откровенной низкопробной халтуры. Через кино «отмывают» деньги теневые дельцы, криминал всех мастей. Редкие достойные фильмы с трудом добираются до экрана.

Кадр из фильма «Небеса обетованные»

В эти трудные для страны годы Эльдар Рязанов возобновляет работу на теперь уже независимом ТВ (в 80-е он вел в «Останкино» «Кинопанораму»), возвращает популярнейшую телепередачу, снимает увлекательные телеинтервью с со «звездами», авторские программы. А еще издает свои пьесы, стихи, художественную прозу... Но без режиссерского творчества для него жизни нет. И он не покидает съемочной площадки, тем более что спонсоры охотно вкладывают средства в рязановские картины.

* * *

Эмоциональный, лирический настрой лучших фильмов «зрелого» Рязанова, начиная с «Иронии судьбы...», во многом шел от его счастливой любви во втором браке с мосфильмовским редактором Ниной Скуйбиной. Они познакомились в начале семидесятых, и у них быстро вспыхнул очень красивый роман. Близкие замечали, что эти двое

просто светились счастьем! Будучи опытным редактором, Нина Григорьевна помогала мужу в работе над фильмами, ездила с ним в съемочные экспедиции. В 94-м ее не стало...

Эльдар Александрович долго горевал, соблюдал траур. На новый брак решился не сразу. Со своей третьей женой, киножурналисткой Эммой Абайдуллиной, достаточно долго встречался, прежде чем решил соединить с ней жизнь. В титрах очаровательной поздней комедии положений «Ключ от спальни» (2003), снятой Рязановым легко, весело, словно на одном дыхании, Эмма Валериановна фигурирует в качестве редактора картины. Такое взаимопонимание между мужем и женой, какое было у них, случается нечасто. Каждый день совместной, в сущности, недолгой, но такой наполненной любовью, трудом и событиями жизни она открывала для себя нового Рязанова, о чём написала искренне и проникновенно.

«...Я открываю большого, талантливого, надежного, сердечного человека. Мужчину... Легко ли рядом с Рязановым? Отнюдь. Он слишком требователен к себе, а значит, и к другим. Слишком обязанжен и ответственен. Слишком работоспособен и неуемен. Слишком честен, а потому многим приходится выслушивать от него неприятную правду. Словом, ему все время надо соответствовать, а это, поверьте, нелегко».

Известно, что на площадке с ним случались приступы бешенства. Раз на съемках «Гараж», во время все неудававшейся сложной сцены, когда по ходу действия героиня С. Немоляевой теряет рассудок, кто-то тихо бубнил что-то за декорацией... Рязанов не выдержал, ринулся туда, сшиб всем телом декорацию и разразился страшной руганью. На следующий день у него температура подскочила аж до 40...

Из ответов Рязанова на журналистскую анкету:

- Основная черта вашего характера?
- Ненасытность во всех смыслах.
- Если бы могли изменить в себе что-либо, что бы вы выбрали?
- Я бы изменил свою полноватую фигуру на стройную.
- Что вы считаете главным достижением в жизни?
- Остаться, несмотря ни на что, самим собой.
- Как и где вы хотели бы умереть?
- Мгновенно. На Родине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru